

БАЛЕРИНА

Пожалуй, журналисты слишком часто пишут о необычных творческих судьбах, о стремительных взлетах к мастерству. Понятно желание, чтобы балеринг, едва покинув школу, уже покорила зрителей и необычной творческой индивидуальностью, и безупречной исполнительской манерой. Но чаще всего артистическая зрелость приходит через пять — семь сезонов интенсивной работы на сцене.

Именно такой срок потребовался балерине Новосибирского академического театра оперы и балета Ларисе Матюхиной, чтобы стать ведущей солисткой. Она была принята в труппу нашего театра после окончания Новосибирского хореографического училища в 1969 году. Сразу после школы ни особой техникой, ни актерскими способностями не выделялась. Скромно появлялась в массовых танцах балетов и опер. Но в Новосибирском театре есть хорошая традиция — поручать молодым артистам сольные партии. При работе над сольными партиями и обнаружилось у Матюхиной хорошая сценическая память, смелость и огромная работоспособность.

Танцую соло, Лариса не слепла от света прожекторов, не пугалась ожидающей темноты зрительного зала и, выступив один раз, не прекращала работы над партией. Артистка упорно шла на штурм все новых и новых ролей. В первый год сценической жизни, участвуя во всех спектаклях в качестве артистки кордебалета, Матюхина станцевала еще и множество сольных партий. В «Спящей красавице» она выступала в ролях феи Резвосты, Фрейлины, Кошечки, Бриллианта. А в конце первого сезона этот список пополнился партией принцессы Флорины в гениальной миниатюре Петипа из последнего акта балета (дует принцессы Флорины и Голубой птены). Все это создало предпосылки для того, чтобы фамилия молодой балерины была названа, когда появилась необходимость срочного ввода в партию Авроры. Так, Лариса Матюхина на втором сезоне своей работы в театре выступила в одной из сложнейших ведущих партий русской классики.

После первого дебюта ведущие партии посыпались, как из рога изобилия. Готовился балет Асафьева «Пламя Парижа». В нем Матюхина танцевала партию актрисы Мирейль де Пуатье, а через некоторое время — партию Жанны. Затем ей поручают танцевать Золушку в балете Прокофьева. Казалось, что может быть лучше? Однако росли опасения и тревоги. И не только о том, выдержит ли неокрепший организм тяжелые перегрузки. Балерина физически не успевала в сжатые репетиционные сроки дойти до решения серьезных художественных задач.

Изящная манерность танцевального языка Авроры,

затем бравурный, энергичный танцевальный язык балетмейстера Вайнонена в «Пламени Парижа», затем необычная пластика балетмейстера Виноградова в «Золушке»... Работа над новыми партиями не прекращалась даже в периоды всевозможных гастролей. Так, во время трехмесячного турне по Австралии и Новой Зеландии, несмотря на каждодневные спектакли, переезды из города в город, Матюхина готовила партии Одетты-Одиллии в балете «Лебединое озеро». Станцевать их на гастролях не удалось из-за бо-

ТВОРЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

лезни, на две недели выбившей балерину из строя. Но вездесущие журналисты все же успели описать исполнение Матюхиной «Лебединого озера», которое они видели на генеральной репетиции.

Молодая балерина становится чуть ли не самой репертуарной солисткой театра. Она танцует Лауренсию в одноименном балете Крейна, Польнару в «Корсаре» Адама, Гамзати в балете Минкуса «Баядерка», первую солистку в акте из «Пахиты», Жизель, Одетту-Одиллию, Девушку в балете Жуковского «Девушка и смерть» и другие партии.

Внимательно следя за творчеством Матюхиной, мы видели, что балерина все время неуклонно движется вперед, что напряженная работа приносит зримые плоды. О Ларисе стали говорить, как об одной из самых техничных балерин театра. Она легко и, казалось, шутя справлялась со всеми трудностями вариаций — вращениями, прыжками, пальцевой техникой. Интересно и индивидуально была трактована Матюхиной роль Золушки. Это отметили даже зарубежные критики. Мельбурнское общество любителей театра в специальном дипломе признало, что «мисс Матюхина, 18-летняя звезда русского балета, — самая привлекательная Золушка».

От владения техникой к овладению духовной сутью роли — такой путь актера балетоведы называют самым верным. Выступления Ларисы Матюхиной в 1975 году показали, что балерина в своем творчестве вступила в качественно новый период. «В танце ее появилось... осознанное артистическое отношение к хореографии, к стилю ее и психологии образа. Одиллия приобрела достоинство, мягкую, вкрадчивую женственность (а не ребячливость) и блеск темперамента. Это уже был характер, и не Авроры или Золушки, и не с плеча другой исполнительницы, а свой, выстраданный, понятый» — так писала критик С. Зайцева в журнале «Сибирские огни».

Мы говорим: мастерство,

характер приходят... Но в жизни они не приходят, их нужно завоевывать работой. И на репетициях возникают новые, более сложные задачи, требующие еще большего труда, самоотверженности. Задолго до нынешних гастролей начала репетировать актриса уже не один год исполняемую ею партию Жизели. Ежедневно в балетном зале по вечерам я видел Ларису, которая под руководством репетитора Г. К. Кузнецовой работала над ролью. Не обращая внимания на усталость, снова и снова повторяли вариации, искали свою манеру поведения, верную окраску каждого движения, мимику, жесты...

«Выступление в классическом репертуаре ведущих балерин театра — народной артистки СССР Л. И. Крупениной и заслуженной артистки РСФСР Ф. Г. Кайдани было успешно продолжено в московском дебюте Л. Гершуновой и Л. Матюхиной, для которых классика стала испытанием на раннюю зрелость» — писала после гастролей газета «Советская Россия».

На сцене Кремлевского Дворца съездов перед требовательной московской публикой Матюхина танцевала ведущие партии в «Лебедином озере», «Жизели», акте теней из «Баядерки». Афиша Новосибирского театра вызвала у столичного зрителя настороженность обилием незнакомых имен молодых балерин — Гершуновой, Калустинной, Матюхиной, Кондрашовой, Попилиной. Первой отстаивать честь молодой смены сибирского балета доверили Ларисе Матюхиной, и она оправдала доверие, завоевав сердца зрителей.

Матюхина в «Жизели» не пытается никому подражать, танцует, исходя из своих данных, своих склонностей. Ее Жизель в первом акте живет полнокровной, земной жизнью. Это стремительная, порывистая, жизнерадостная девушка. Любовь, проникая в ее сердце, пробуждает новые жизненные силы, дает новую радостную окраску танцу. Особо ценно, что балерина достигает выразительности, не изменяя классике, не поддаваясь на соблазны отклонений от «текста» партии. Нельзя не восхищаться тем, как проводит артистка сцену первого появления Жизели во втором акте. Вращения маленькой фигурки так стремительны, а прыжки так невесомы, что кажется, будто внезапный вихрь подхватил балерину, кружит и носит ее по сцене.

Творческая манера молодой артистки в чем-то напоминает почерк нашей прославленной балерины Л. И. Крупениной. Это и филигранная техника, и тяготение к веселым, жизнеутверждающим характерам, какой-то мажорный настрой танца, и, самое главное, неутомимая работоспособность. Думаю, что появлению этих качеств в большой мере способствовали наставничество, всегдашняя заботливая помощь опытных мастеров театра нашей молодежи.

Лариса Матюхина только вступает в пору творческой зрелости. Впереди у нее много интересных спектаклей, конкурсов, новых партий, много работы. Балет — это труд, и только труд может привести к успеху.

В. РОММ.
Солист Новосибирского театра оперы и балета.

Л. МАТЮХИНА.

Фото В. Новикова.

СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ
16 НОЯ 1975